

ЧЕРЕЗ сорок дней в Стокгольме открывается Конгресс за разоружение и международное сотрудничество. Это большое, значительное событие в жизни всех стран и народов. Нет более важной задачи, чем задача сохранения и упрочения мира. Это цель каждого человека, каждого общественного и политического деятеля, если он хочет служить своему народу, если он заботится о счастье будущих поколений.

Почему именно сейчас родилась потребность в этом конгрессе, во встрече людей, борющихся за мир? Об этом четко и ясно рассказывает обращение исполкома Всемирного Совета Мира, принятое на днях в Вене.

«В мировом общественном мнении произошли значительные изменения, которые делают возможным объединение всех людей, стремящихся к миру, — говорится в обращении.

Во второй половине XX века человечество находится на пороге новой эры, когда развитие науки и открытие новых источников энергии обещают людям более обеспеченную и счастливую жизнь, если они сумеют устранить угрозу атомной войны. Только в условиях мира народы сумеют освободиться от ненавистного бремени вооружений, могут оставить высвобожденные людские и материальные ресурсы на службу человечеству и сделать возможным установление новых политических и экономических отношений между народами на основе равенства».

Понимание этих истин широко распространено. Не только в странах социализма, где невозможно найти людей или групп населения, заинтересованных в войне, призывающих к агрессии, но и в подавляющем большинстве тех капиталистических государств, правительства которых все еще препятствуют установлению прочного мира и международного сотрудничества, народные массы поднялись на борьбу за устранение угрозы войны. Англия, например, еще не видела такого массового движения за прекращение испытаний атомного и водородного оружия, за полное запрещение этого оружия, которое развернулось там сейчас. Женщины Франции и крестьяне Италии, многочисленные организации папистов в США, студенты и рабочие Западной Германии все более энергично выступают против политики атомного психоза, проводимой западными державами. С еще большей силой развертывается движение за мир в странах Азии и Африки, добившихся или добивающихся освобождения от пут колониализма. Ведь именно на плечи народных масс возложено непосильное и тяжелое бремя вооружений, обогащающих чужую монополию. Ведь именно спокойствие и жизнь миллионов простых людей угрожает современная война.

Глубочайшей тревогой проникнуты строки обращения Всемирного Совета Мира: «Человечество не может больше считать нормальным жить в мире, в котором накапливаются и распространяются все более страшные виды оружия. Какой-нибудь местный конфликт или даже какой-либо несчастный случай могут привести к катастрофе. Положение в Индонезии, война в Алжире и опасность ее распространения в Северной Африке, конфликты на Среднем Востоке, где, в частности, события в Ливане могут вызвать всеобщую войну, вызывая в народе растущее бесовство».

Конгресс в Стокгольме должен быть хорошо подготовлен. Не только его будущие участники, — а на конгресс придут люди весьма различных взглядов и политических убеждений, — но и люди, посылающие в Стокгольм своих избранников, стремятся найти правильные и притом объединяющие всех или многих решения наиболее острых проблем. Каковы лучшие, верные пути ко всеобщему разоружению, к полному запрещению производства ядерного оружия, взаимопониманию и сотрудничеству между странами и народами? Как сблизить различные точки зрения по этим вопросам? Что надо делать, чтобы смягчить, а затем и совсем ликвидировать международную напряженность?

Всему этому посвящается проводимая сейчас всюду «Неделя мира». Она проводится и в Советском Союзе. На собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции обсуждаются вопросы, которым будет отдано внимание делегатов конгресса в Стокгольме. Состоятся расширенные пленумы многих республиканских, краевых и областных комитетов защиты мира. На этих же собраниях происходит встреча советских людей с общественными деятелями, прибывшими к нам из других стран, — тем самым создается возможность широкого обмена мнениями.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 67 (3878)

Четверг, 5 июня 1958 г.

Цена 40 коп.

Неделя мира

Советский народ — стойкий, надежный, убежденный сторонник мира.

Четыре десятилетия Советской власти изменили облик нашей страны. Они создали и нового человека. В социалистическом обществе не только отсутствуют те классы, которые навязывают на гонимые народы, завоевания, эксплуатацию других народов. Мы достигли большего. Сознание советского человека не допускает и мысли о «справе» одной нации главенствовать над другими, о возможности вмешательства в жизнь других стран. Нам чужд всякий «культ войны и насилия», широко проповедуемый еще в некоторых капиталистических странах, особенно среди молодежи. И внешняя политика, проводимая Советским правительством, — это политика, подсаженная и одобренная народом.

С удивлением встречаем мы вопросы некоторых папистов буржуазного Запада относительно «странного», с их точки зрения, «совпадения» взглядов партии, правительства и самой широкой общественности в нашей стране. Иные из них видят за этим «недостаточную» осведомленность нашего населения о политике западных держав, о том, что они так озабочены угрозой войны, о том, что их «боязнь агрессии коммунизма» имеет какие-то основания и оправдывает тем самым гонимые народы. Представители британской общественности во время откровенных и искренних бесед, состоявшихся на днях в Советском комитете защиты мира, рассказали, что подобные мнения распространены, например, в Англии.

Нет, гонимые народы не имеют никаких оправданий! Все это навязано гнуснейшей пропагандой врагов мира и торговцев оружием, в руках которых могут оружие обмена населения в капиталистических странах — печать, кино, радио. Советская политика, внешняя политика всех социалистических стран ясна и недвусмысленна. Она направлена к тому, чтобы ни один международный спор не решался силой оружия, к тому, чтобы между всеми государствами, независимо от их строя, установились вечный мир и сотрудничество.

Наглядно свидетельствует о целях политики социалистических стран опубликованная недавно Декларация государств — участников Варшавского Договора. «У государств, объединенных в Варшавском Договоре», — говорится в Декларации, — равно как и у социалистических государств Азии, нет и не может быть побудительных причин для нападения на другие страны, для захвата чужих земель. Советский Союз, Китайская Народная Республика, социалистические страны в целом обладают необычайно просторными землями и несметными природными ресурсами. А главное богатство социалистических стран — это люди, неисчерпаемые творческие силы народов, освобожденных от эксплуатации и идущих по пути общественного прогресса...»

Народы наших стран, — подчеркивает Декларация, — отдают все свои силы созданию нового общественного строя, при котором будет обеспечено всеобщее благосостояние и наиболее полно и всесторонне раскрыты духовные способности человека. Для этого им прежде всего нужен длительный и прочный мир. Вот почему нет ничего более далекого от истины, чем утверждения, будто социалистические страны могут кому-либо угрожать или хотят силой навязать другим свой образ жизни».

Убежденно выражает устремления рядового советского человека письмо инженера Баранчугова из Казани, полученное Советским комитетом защиты мира в числе сотен и тысяч других подобных же писем. Он пишет: «Народом есть, к чему приложить свои объединенные усилия. Достаточно назвать несколько проектов, ждущих своего осуществления и направленных к тому, чтобы сделать всю зем-

лю цветущей и обильной, — например сооружение грандиозной плотины через Берингов пролив, создание искусственного океана, орошение Сахары, преобразование Амазонки... На фоне этих колоссальных работ, направленных на улучшение условий жизни на земле, — расходование громадных средств на вооружения есть преступление перед человечеством».

Мысли советских людей устремлены к созданию и только улучшения условий жизни ожидает сейчас половина человечества, живущая в так называемых слаборазвитых странах. Четыреста миллиардов долларов, израсходованных странами НАТО на военные приготовления лишь за период 1950—1957 гг., — это ли не преступление!?

Как показали уже многие проведенные в эти дни собрания советских людей,

граждане нашей страны горячо поддерживают предложения Советского правительства, сделанные в связи с обсуждением вопроса о созыве совещания на высшем уровне. Это — прекращение испытаний атомного и водородного оружия, отказ СССР, США и Англии от применения ядерного оружия, создание в Европе «безатомной зоны», пакт о ненападении между странами НАТО и государствами Варшавского Договора, заключение Германского мирного договора и другие пункты повестки дня совещания глав правительств, предложенные советской стороной.

Установить дружбу и тесное сотрудничество между народами, добиться соглашения держав о разоружении — такова благородная цель предстоящего конгресса в Стокгольме. В условиях крепчайшего единства всех могучих и неисчислимых сил, отстаивающих ныне идею мира, она будет достигнута.

И. БЕЛОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ПРОЙДЕМТЕ в здание «большого капрона». Пусть не смущает вас несколько необычное сочетание слов: так на Клинском комбинате искусственного волокна называют огромный многоэтажный корпус, в котором происходит процесс переработки сыпучего, кристаллического, напоминающего сахар, вещества — капролактама в тончайшее шелковое волокно — капрон.

По крутой лестнице поднимаемся сразу на верхний этаж. Здесь начинается процесс производства капрона: капролактамы в чистейшем своем виде загружаются в автоклавы. Остановимся здесь...

Я перебираю в руках кристаллики. Накануне здесь же, на комбинате, я знакомился с производством вискозного шелка из целлюлозы. У целлюлозы еще можно найти нечто общее с шелком — структуру ее в конечном счете волокнистая, а у шелка кристаллики, добываемые при химической переработке угля, нет ничего общего с волокном; и природа его, и молекулярная структура совсем иные.

Искусственное волокно, так же как и целлюлоза, состоит из молекул, объединяющих тысячи и десятки тысяч атомов; это молекулы-гиганты, или, как называют их химики, полимеры. А кристаллики капролактама состоят из молекул-одиночек.

Но вот капролактамы загружают в автоклавы. Под воздействием высокой температуры и давления совершается перерождение. Однородные молекулы объединяются в молекулы-гиганты, рождается новое вещество, схожее по виду с медом. Оно выходит из автоклава сквозь фильеры, через формирующее отверстие и, остывая, вытягивается в непрерывную, молочно-прозрачную ленту...

Вообще-то, — объясняет мой спутник, — из преобразованной в автоклаве капролактама можно было бы сразу формировать шелковое волокно, но беза в том, что процесс полимеризации еще не доведен до совершенства. Лишь девяносто процентов молекул-одиночек объединились в молекулы-гиганты; десять процентов — сохранились. А чтобы получить шелк отличного качества, нужно освободиться от всех признаков первоначального вещества.

Мы спускаемся с этажа на этаж, где молочно-прозрачную ленту разрезают на мелкие дольки — «крошку», «отмывают мономером» и снова плавят.

И вот, наконец, вязкая масса продавливается через фильеры, напоминающие наперстки, с той только разницей, что на дне их — невидимые отверстия диаметром в сотые доли миллиметра. Тончайшие струйки, остывая в воздухе, превращаются в волокно, которое прядут, растягивают, скручивают, пока не получится нить для чулка, капроновой ткани или для технических целей.

РОЖДЕНИЕ ВОЛОКНА

ШЕЛК из угля!

Здесь же, на «большом капроне», можно увидеть более простой, динамичный и внешне эффектный метод превращения того же капролактама в волокно. Сразу же после полимеризации вязкая масса продавливается через фильеры, на дне каждой из которых до 230 отверстий... Часами можно наблюдать, как струится хрустальный дождь, оседающий тончайшими волоконками; отражение бледного света электролампы золотым кольцом охватывает струйки, золотые колеблется, пляшет, и кажется, что сказочная фея прядет шелковую нить из лучиков света. Впрочем, это не совсем шелк, а волокно с новым именем: капроновый штапель, искусственная шерсть.

Молодой ученый, сотрудник филиала Научно-исследовательского института искусственного волокна на комбинате Владимир Михайлович Харитонов с поэтическим увлечением объясняет мне сложный процесс полимеризации:

— Вы видели капролактамы?.. Он состоит из однородных молекул. Если бы можно было их увидеть через сверхмощный микроскоп, глазам представилась бы примерно такая картина: атомы молекулы располагаются по кругу и как бы держатся «руками» друг за друга. Задача химиков — разорвать этот круг, заставить молекулы вытянуться, чтобы они соединились в длинную цепочку, составив полимер.

Я слушаю молодого ученого и думаю о безграничной жадности и настойчивости человека в познании природы и подчинении ее себе. С древнейших времен он тклет ткани из естественного волокна, из нити шелкопряда и шерсти животных. В поисках нового, более дешевого и вместе с тем лучшего волокна внимание его привлекла целлюлоза, внутримолекулярное строение которой выдало самые близкие, родственные связи с естественным волокном. Правда, строй больших молекул целлюлозы отличался от их строя в естественном волокне, но химики научились перестраивать их и в конце прошлого столетия получили из целлюлозы шелк. Но нет предела дерзания человека. Он улебез уже другой, более смелой и гордой задачей — нельзя ли заставить молекулы-одиночки, из которых состоит большинство веществ, объединиться в большие молекулы? Нельзя ли изменить самую природу веществ?

На этом пути открылись поистине сказочные перспективы. Человек ворвался в мир молекулярных построений, стал командовать ими и из таких веществ, как уголь, нефть, газ, получает все больше и больше чудесных волокон, материалов, которые украшают жизнь.

На протяжении всей истории человек мог лишь изменить форму материалов, отныне он стал творцом новых материалов, которых не было в природе.

КЛИНСКИЙ комбинат — старейшее предприятие промышленности искусственного волокна, вообще-то зародившейся в конце прошлого века. Основное его производство — вискозный шелк и капрон. Но здесь же можно увидеть и новейшие волокна. Капроновую нить подвергают механической обработке, сходной с технологией завивки волос «перманент». Получается прядка «эластика», способная расширяться и сжиматься, как пружина, не теряя своих качеств: пара чулок, вывазанных из эластика, годна на любой размер ноги. На опытной полу-промышленной установке филиала института получено из соли АГ (продукт химической переработки угля) новое волокно «анид», тила нейлона, более термостойкое, чем капрон. Оно уже

В Москве состоялось подготовительное совещание представителей писательских организаций Индии, Китайской Народной Республики, Объединенной Арабской Республики, СССР и Японии по созыву Конференции писателей стран Азии и Африки.
На снимке: группа участников совещания. Слева направо — Юсеф Сибаи (ОАР), председатель Советского подготовительного комитета Ш. Р. Рашидов, Мульк Радж Аман (Индия), А. Б. Чаковский (СССР), Тарашанкар Бхенджер (Индия) и Есиэ Хотта (Япония).
Фото В. Егорова

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Арбузова А. Н. орденом Трудового Красного Знамени

В связи с 50-летием со дня рождения писателя Арбузова А. Н. и отмечая его заслуги в развитии советской литературы, награждать тов. Арбузова Алексея Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАТОВ
Москва, Кремль, 4 июня 1958 г.

Александр СМЕРДОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Вместе с народом

В один из воскресных весенних дней в Пекине, на окутанной влажной дымкой площади Тяньаньмынь, собралась несколько необычный митинг.

Среди более чем десяти тысяч его участников подавляющее большинство составляли люди средних и весьма преклонных лет. Вероятно, потому перед началом митинга не слышалось на площади звонкоголосого песенного гула, неистовства барабанов и гонгов — веселья, какое обычно приносит с собою на Тяньаньмынь в праздничные дни молодежи.

Среди традиционных праздничных украшений из цветов и разноцветных фонарей обращали на себя внимание большие алеи стили и транспаранты. Крупными иероглифами на них были обозначены названия всех демократических партий и групп современного Китая.

В митинге участвовало также немало не входящих ни в какие политические партии и организации демократов из среды старой научной и технической интеллигенции столицы, из предпринимательских кругов, объединяемых Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев.

На скромной, сооруженной из бамбука и циновки трибуне президиума восседали убежденные сторонники демократии и ветераны нитянской буржуазной демократии,

ныне виднейшие общественные и государственные деятели, маститые деятели науки, литературы и искусства.

Что же собралось сюда, на площадь Тяньаньмынь, этих уже далеко не молодых людей самых различных политических и религиозных взглядов, эстетических и философских убеждений?

Прошло два года с того времени, как китайская буржуазия вступила на путь преобразования капиталистической промышленности в смешанные государственные-частные предприятия. Теперь уже не только передовые, объективно мыслящие, дальновидные представители этих слоев, а подавляющее большинство бывших предпринимателей и торговцев поняли историческую закономерность и неизбежность этого процесса, оценили величайшую социальную справедливость и гуманность рабочего класса и его партии по отношению к классам эксплуататоров и собственников. Это понимание хорошо выразил недавно в одном из своих выступлений председатель пекинского отделения Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев Ли Сун-шан.

— Мы понимаем, — говорил он, — что буржуазия, как класс, обречена на гибель. Но если мы, буржуазные элементы, откажемся от своих капиталистических позиций, примем активное участие в труде народа и приложим

все усилия для самперевоспитания себя в труженников, перед нами откроется светлое будущее...

Да, история только так и ставит вопрос перед всеми демократическими партиями и беспартийными демократами, перед выходцами из эксплуататорских, нетрудовых классов — осознать неизбежность выбора: либо идти вперед по социалистическому пути вместе со всем народом под руководством рабочего класса и его партии, либо оставаться на старом, капиталистическом пути и очутиться в конце концов на свалке истории.

Основная цель самперевоспитания членов демократических партий и беспартийных демократов под руководством Коммунистической партии, как указывает в одной из своих передовых статей газета «Неньминьжаобао», состоит в постепенном переходе буржуазных элементов с позиций буржуазии на позиции трудового народа и в превращении частнокапиталистических элементов в труженников, живущих за счет собственного труда. Процесс этот, разумеется, длительный и сложный, полный борьбы и противоречий.

Ведь еще имеет место в действительности двойственность сознания китайской буржуазии, особенно бывших крупных предпринимателей и торговцев.

Известно, что именно на этом противоречии в сознании китай-

ской буржуазии вслэчки пытаются играть реакционные правые элементы.

— Все мы, члены демократических партий, за истечение двух лет прошли через серьезные испытания: борьбу — говорили на митинге председатели Ассоциации демократического национального строительства страны Хунань Янь-пей. — Среди нас оказались немало правых элементов, которые, пользуясь инертностью основной части буржуазии, вслэчки пытались задержать продвижение промышленников и торговцев по пути социалистического перевоспитания, пытались сорвать намеченный нами план преобразования. Некоторая часть из нас попала на их удочку. Однако под руководством Коммунистической партии, при поддержке всей массы членов демократических партий реакционные правые элементы среди буржуазии были разбиты. Сегодня мы можем доложить всем товарищам и соответствующим органам, на основе побед над правыми элементами в наших демократических партиях, в кругах промышленников и торговцев всей страны успешно развертывается движение за упорядочение стилиа работы, мощно идет движение за самперевоспитание, за то, чтобы идти в ногу с народом, который могучими шагами устремляется вперед...

(Окончание на 4-й стр.)

Фестиваль австрийских фильмов

В конце прошлого года в четырех городах Австрии — Вене, Зальцбурге, Линце и Инсбруке — была проведена Неделя советского кино. С 13 по 20 декабря в этих городах демонстрировались пять полнометражных художественных фильмов: «Анна на шее», «Доктор Штайн», «Дело Гумячичева», «Укротительница тигров» и «Неоконченная повесть», а также четыре короткометражных, среди которых — мультипликационный «Необыкновенные матчи» и «Золотая актилопа».

Теперь начинается фестиваль австрийских фильмов, который проводится в Москве, Ленинграде, Киеве и Сталинграде с 9 по 20 июня. В его репертуаре пять художественных кинокартин: две биографические — «Лай руку, жизнь моя» — о Моцарте и «Героическая симфония» — о Бетховене, кинокомедия «Я так к тебе привязан», фильм «Золотая симфония» и «Макс».

В Москве фестиваль будет проходить в кинотеатре «Ударник». Ожидается приезд группы деятелей австрийского кино.

«КОГДА мы увидим все эти красивые вещи не только на выставках, но и в магазинах?»

Этот вопрос мы слышим не только в магазинах, но и в выставках декоративно-прикладного искусства.

За последние тридцать лет в Москве были организованы четыре выставки декоративных искусств 1955 года.

Эти выставки широко посещались, пользовались большим вниманием народа.

К сожалению, в отделе игрушек трудно найти что-нибудь новое, яркое, привлекательное.

Детская мебель. Удобные, хорошей формы столики, но верхнюю доску портит рисунок: уродливый заяц с барабаном или тот же персонаж — на лыжах.

В отделе «Умелые руки» продаются пособия, развивающие трудовые навыки и эстетический вкус ребенка.

Вот в чем отделе «Умелые руки» продаются рисунки для вышивания («ришелье» и крестом).

Наш быт еще не вполне освободился от пошлых мецанских традиций.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

поколение, не должна обращаться к источникам, чуждым нашей живой действительности, чуждым нашей национальной культуре, нашим сказкам.

Русские кустарные игрушки ценят и любят во всем мире. Яркость их стилей, необычайное разнообразие, остроумие и мастерство, великолепные исполнительские возможности материала и глубокая их народность делают эту область декоративного искусства одной из самых значительных в нашем художественном наследии.

Подлинное новаторство должно заключаться не в том, чтобы «внедрять» далеко не лучшее, а подчас и чуждые нам образцы западной игрушки или иллюстрации, но в изучении и использовании наших национальных традиций кустарной игрушки, в сочетании этих традиций с современным бытом, современной жизнью.

К сожалению, в отделе игрушек трудно найти что-нибудь новое, яркое, привлекательное. Здесь нет ничего праздничного и нарядного, кроме дорогих импортных плюшевых собак и кукол, которые, однако, не вызывают улыбки.

Детская мебель. Удобные, хорошей формы столики, но верхнюю доску портит рисунок: уродливый заяц с барабаном или тот же персонаж — на лыжах.

В отделе «Умелые руки» продаются пособия, развивающие трудовые навыки и эстетический вкус ребенка.

Вот в чем отделе «Умелые руки» продаются рисунки для вышивания («ришелье» и крестом).

Наш быт еще не вполне освободился от пошлых мецанских традиций.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности.

о создании необходимых для художников творческих условий. Протокол наложено соблюдение материалов, нет экспериментальных мастерских, в которых художники могли бы работать над изготовлением новых образцов для выставок и массового производства.

Но мы, художники-прикладники, сегодня еще больше озабочены тем, чтобы наши произведения доходили до потребителя в полном объеме, не искаженном виде. Мы хотим, чтобы механические требования плана, ложное понимание «товарищества» не приводило бы к снижению качества продукции.

И еще: нельзя допускать, чтобы судьба художественных изделий зависела от случайных людей или равнодушных делцов, которым нет дела до воспитания вкуса, до доброго имени тех, кто хочет видеть дело своих рук не только в собственной мастерской, но и на прилавке магазина.

Многие области художественной промышленности нуждаются в авторитетных художественных советах, а предприятия — в высококвалифицированных художественных руководителях, контролирующих качество тиражируемой продукции.

Наконец, Министерству торговли совместно с промышленностью пора пересмотреть давно устаревший префикс-курс.

Когда все эти препятствия удастся преодолеть, художественно полноценные вещи можно будет увидеть не только на выставках, но и в магазинах, и в каждом доме.

Л. ЧАГА, член декоративной секции МОССХ

В центре внимания — литературная критика

В АПРЕЛЕ этого года в Уфе состоялся выездной пленум Оргкомитета Союза писателей Башкирской Федерации, на котором были обстоятельно рассмотрены состояние и задачи башкирской советской литературы.

Можно было подумать, что после этого на своем третьем съезде башкирские писатели будут повторять уже сказанное — ведь на пленуме все как будто было учтено. Опасения оказались напрасными. Писатели Башкирии выдвинули тему для творческого развития и на своем съезде, который состоялся 2—3 июня.

Тема эта, собственно, назрела давно, хотя в силу ряда причин Уфимский пленум Оргкомитета не мог затронуть эту проблему. Это — состояние и задачи башкирской советской литературы и литературы в целом.

Такие неуместные в быту советского человека и продающиеся в психеумном отделе «настенные украшения» из тисненого картона: олень на фоне горного «русско-швейцарского» пейзажа, окаянный бумажный кружевом (Москва, артель «Большевик», Горхуздпромхоз).

В отделе электротехники продается абражур выжурных форм. Эти абражуры, преимущественно образцы цветастых, украшенные рюшем или бахромой, — такая же принадлежность захолустья, как, скажем, искусственные цветы.

Наш быт еще не вполне освободился от пошлых мецанских традиций. Понятие «художественный» все еще предносится порой как «разрешенный» или «разрешенный». Такому представлению о «художественности» способствуют главным образом работники торговли и промышленности, вкусы которых вполне соответствуют устаревшим префикс-курсам.

Между тем излишнее украшательство в современном быту столь же неуместно, как и в архитектуре. Все виды искусств должны подчиняться общим стилистическим установкам.

Нужно беречь и продолжать национальные народные традиции, сочетая их с требованиями современности. Примером может послужить опыт наших прибалтийских республик и стран народной демократии — Чехословакия, Румыния, Польша и другие.

Декоративно-прикладное искусство должно пользоваться заслуженными им правами и возможностями, а между тем для его развития почти ничего не делается. Так, например, Московский Художественный фонд, львиную долю своих доходов получающий от художественных предприятий, слабо заботится

о создании необходимых для художников творческих условий. Протокол наложено соблюдение материалов, нет экспериментальных мастерских, в которых художники могли бы работать над изготовлением новых образцов для выставок и массового производства.

Но мы, художники-прикладники, сегодня еще больше озабочены тем, чтобы наши произведения доходили до потребителя в полном объеме, не искаженном виде. Мы хотим, чтобы механические требования плана, ложное понимание «товарищества» не приводило бы к снижению качества продукции.

И еще: нельзя допускать, чтобы судьба художественных изделий зависела от случайных людей или равнодушных делцов, которым нет дела до воспитания вкуса, до доброго имени тех, кто хочет видеть дело своих рук не только в собственной мастерской, но и на прилавке магазина.

Три миллиона школьников будут в этом году отдыхать в профсоюзных пионерских лагерях. Многие старшеклассники отправятся в путешествия по родной стране, по родному краю. Ученики 452-й школы Сталинского района столицы вместе со своим педагогом Генриэттой Владимировной Соколовой проводят двухдневный звездный поход в один из подмосковных совхозов.

В добрый путь, юные ленинцы! НА СНИМКЕ: на привале Г. Соколова беседует с участниками похода. Фото К. Михайлова

«ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА» Журнал открывает «Неизвестные страницы» Анри Барбюса, публикуемые в связи с 85-летием со дня рождения выдающегося писателя Франции. Печатаются документальное повествование известного английского писателя Лю Бай-ю «Неугасимая пламя» с предисловием А. Марселяса — рассказ Тойн де Фриза «Олень» и роман-памфлет старейшего английского буржуазного писателя Комптона Маккензи «Ракетная горячка».

В номере — стихи польского поэта К. И. Галицкого. Литературная критика представлена статьями Г. Шапова о Х. Лякессе и Л. Осповате о творчестве гватемальского писателя М. А. Астурыса.

Продолжается публикация международной анкеты «Иностранная литература». В разделе «Из истории зарубежных связей мастеров русской культуры» — письмо А. Барбюса, Р. Роллана, С. Цвейга, Г. Гауптмана и других к А. М. Горькому.

Выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда рассказывает на страницах журнала о творчестве художника Хосе Вентурелли.

«ВТЧИЗНА» Начинается публикация нового романа молодого писателя Юрия Бедкина «Пошли на переправу» — о последнем периоде Великой Отечественной войны. Сегодняшней жизни республике посвящены рассказы: Олеся Гончара «Маша с Верховинки», Семён Журавича «Самое дорогое», Анатолия Димарова «Возвратите мне жениха», Ивана Волошина «Жар-птица», Виктора Миняило — «Повествование о Брюках».

В номере — небольшая поэма Василия Гриника «Черное море», стихи Микола Тарновского, Виктора Кузьменко и Мечислава Гаско.

В разделе публицистики со статьей «Традиции и их продолжение» выступает А. Засенко. О комсомольцах Триполья, писавших славную страницу в историю гражданской войны, рассказывает очерк Ф. Котляренко «Герои Ленинского комсомола».

В разделе критики напечатана статья кандидата филологических наук Валерия Ведина «Проявление ревизионизма в польской литературе». Здесь же помещена статья В. Пьянова к пятидесятилетию со дня рождения харьковского поэта И. Выргана. В статье Д. Кушнеренко «Горькое сердце» говорится о творчестве писателя Панаса Кочуры.

«ПОЛЫМЯ» В июньской книжке широко представлена поэзия. Здесь лирические стихи П. Бродки, большой цикл стихотворений М. Тенки «Восток зарей пылает», цикл стихотворений Василия Битки «Ныне родолюбивый» и «Волжская тетрадь» Максима Лумина.

Из прозаических произведений публикуется: первая повесть А. Сапрыко «Когда в сердце весна» и рассказ Н. Лукьякова «Мельчак». Печатаются повесть А. Мозгова «В битве великой».

В разделе публицистики и критики — статья А. Адамовича «Проблемы жанра романа», М. Цикоцкий выступает со статьей о первой общественно-литературной газете в Белоруссии. Опубликована, также рецензия на первую книгу литературно-критических статей Я. Казеки. Введен раздел кратких рецензий.

«Полымя» В июньской книжке широко представлена поэзия. Здесь лирические стихи П. Бродки, большой цикл стихотворений М. Тенки «Восток зарей пылает», цикл стихотворений Василия Битки «Ныне родолюбивый» и «Волжская тетрадь» Максима Лумина.

Из прозаических произведений публикуется: первая повесть А. Сапрыко «Когда в сердце весна» и рассказ Н. Лукьякова «Мельчак». Печатаются повесть А. Мозгова «В битве великой».

В разделе публицистики и критики — статья А. Адамовича «Проблемы жанра романа», М. Цикоцкий выступает со статьей о первой общественно-литературной газете в Белоруссии. Опубликована, также рецензия на первую книгу литературно-критических статей Я. Казеки. Введен раздел кратких рецензий.

«Полымя» В июньской книжке широко представлена поэзия. Здесь лирические стихи П. Бродки, большой цикл стихотворений М. Тенки «Восток зарей пылает», цикл стихотворений Василия Битки «Ныне родолюбивый» и «Волжская тетрадь» Максима Лумина.

ТРЕТИЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ БАШКИРИИ

Наша проза, растущая интенсивно, — сказал Х. Карим, — мне кажется, за последние годы развивалась несколько односторонне. За четыре года не создано ни одного крупного произведения о людях индустриально-го труда. Не свидетельствует ли это об оторванности литераторов от жизни, о чем говорил Н. С. Хрушев в своих выступлениях по вопросам литературы и искусства?

Докладчик заметил, что в Союзе писателей не всегда бережно относятся к труду литератора. Бережное отношение — это и доброжелательность, и высокая требовательность. Но вот в творческих секциях во время обсуждения книг этой порой не чувствуется.

Наша критика, — заявил выступивший в прениях первым М. Гали, — заслуживает большего и критического разговора. Именно в этой области у нас больше всего белых пятен. Бесцельный поток аннотационных рецензий и сухих обзорных статей — вот что такое наша критика. Подчас она напоминает трещотку сторожа, которая коекто попутывает и время от времени дает о себе знать. Но трещоткой делу не поможешь. Нам нужна критика проблемная, критика, способная на большие и основательные обобщения.

Главная причина отставания литературной критики, — эту мысль высказал Г. Хусанов, — невысокий уровень профессионального мастерства самих критиков.

Мы часто ругаем литературоведов и критиков, — сказал А. Валеев, — но по-настоящему им еще не помогаем. А в критике, к сожалению, живы еще рефлексивы вулгарного социологизма. Ведь, собственно, этим и объясняется то, что наши критики и литературоведы почти не говорят о художественном мастерстве.

Критика, — заметил представитель делегации Оргкомитета А. Первенцев, — должна быть нашим добрым, выскальным советчиком. Любую книгу можно опровергнуть. Об этом очень хорошо сказал здесь на съезде Муштай Карим: из самого великолепного ковра можно выдернуть черную нитку и сказать, что весь ковер соткан только из черной пряжи. Между критиком и писателем может возникнуть спор, и, пра-

вильно, отсутствием к ним запчастей и тем, что не налажен их профилактический ремонт.

Министерство здравоохранения СССР и министерства социального обеспечения союзных республик подчитали, что ежегодная потребность в мотоколясках для инвалидов составляет по стране не менее 20 тысяч в год. Их выпускали значительно меньше. Только в 1957 году промышленность начала давать 11 тысяч колясок — немногим более половины того, что нужно.

Конструкция мотоколяски, по общему мнению, совершенно не отвечает своему назначению. К тому же выпускаются только трехколесные модели. Не нужно особых доказательств, что пользоваться такой «машиной» в сельской местности на проселочных дорогах просто невозможно. Сваренная из трубочных деталей рама неадекватна. Металлические части кузова тоже сработаны вручную и не имеют необходимой жесткости.

Коляска после первого месяца работы дребезжит и разваливается. Ненадежны мотор, ходовая часть, рулевое управление. На многих дорогах инвалиды ждут часами, когда добрая душа отбуксует до дома их вышедший из строя «аппарат».

Почему же выпуск мотоколясок лишь немногим более чем наполовину удовлетворяет потребности инвалидов — людей, работа о которых — наша первейшая и святая обязанность? Почему конструкция коляски до сих пор не нашла удовлетворительного технического решения?

Мы отправились в Серпухов, на мотозавод — единственное предприятие в стране, выпускающее эти мотоколяски.

НАПТИ завод было несложным делом — стоило увидеть грузовую машину, буксирующую инвалидную мотоколяску, и последовать за ней. И вот — небольшое, однотажное строение, ко-со врезанное в обдувающийся дощатый забор. На строении вывеска: «Серпуховской мотозавод».

Территория завода уставлена мотоколясками, оставленным на ремонт. В кабинете главного инженера нас встретил высокий человек с густой сед-

ЧИТАТЕЛЯ НАДО УВАЖАТЬ

Давно известная истина о том, что даже отлично подготовленный журнал очень многое теряет, если забыта забота некоторыми редакторами.

Систематически опаздывают «Вопросы литературы»: лишь недавно вышла мартовская книжка журнала. По сей день не получили читатели майских номеров «Молодой гвардии», «Дружбы народов» и «Нового мира». Молодой журнал «Что читать?» с самого первого номера ни разу в срок не вышел.

Редакция названных журналов следует, наконец, всерьез задуматься над этими фактами, вызывающими законное недовольство читателей.

В ПОСЛЕДНЕМ постановлении № 18 от 27 марта этого года председателем Московского областного совнархоза тов. А. И. Костюков, кроме традиционного выговора главному инженеру завода, оказал, правда, и «помощь». Выразилась она в том, что на весьма тесной территории бывшей богадельни размещено, помимо завода, Центральное конструкторское бюро мотоциклостроения, почему-то подчиненное директору Серпуховского завода.

Мы не хотим разбирать причины, побуждавшие Московский областной совнархоз поставить в столь странную зависимость от карликового заводика Центральное конструкторское бюро мотоциклостроения всей страны, которому надлежало бы быть там, где делаются мотоциклы, — в Ирбите или Ижевске, но хотим спросить совнархоз: а что же сделало для улучшения конструкции мотоколяски ИКБ мотоциклостроения, расположенное штатом почти из 350 высококвалифицированных инженеров и техников, экспериментальными дехами и лабораториями? Помогло ли ИКБ заводу улучшить конструкцию и технологию новых четырехколесных мотоколясок? Помогло ли оно создать новую, современную конструкцию, отвечающую запросам инвалидов?

Нет, новую конструкцию не создали, а доработать уже созданную если и помогали, то очень слабо.

Сейчас, когда с большим «скрипом» начал выпуск первой пробной партии четырехколесных мотоколясок, выявившиеся крупные недостатки их конструкции и, как говорят инженеры, «нетехнологичность» узлов и деталей.

Как и раньше, кустарно сваривается трубчатый каркас, наплавляющий праба-

Человек на обочине

ЭТО ПРОИЗОШЛО осенью 1943 года в Белоруссии, недалеко от Минска, в тылу немецких войск.

Партизан Евгений Версовский был тяжело ранен в обе ноги. Товарищи вынесли Евгения в поля боя. Через несколько дней у него началась гангрена...

Однажды, когда Евгений пришел в себя, к нему, на которой он лежал, подошел санитар — бывший одесский грузчик, которого в отряде называли «Костя» — помощник смерти.

«Жить хочешь?» — спросил он, отводя глаза в сторону. Евгений вздохнул.

«Надо резать, пока не поздно», — предложил Костя. — Иначе... Ты мне веришь? — Верю... Ну, тогда давай!..»

На ближайшем привале Версовского положили на кусок крестьянского рьяна, растеленного на охапке сена. Рядом горы кустов, на нем в ведрах кипятящая «хирургический инструмент» — ноковка.

Четверо дюжих партизан сели на руки и на ноги Евгения. Костя взялся за ножку... Евгений не помнил, как шла операция. Очнувшись, он попробовал дотянуться до ног, но не хватило сил. Дотянувшись плащ-палатку, он увидел две бесформенные кутушки...

Ц. ВЕРШИГОРА, Герой Советского Союза, В. ПАВЛОВ, Герой Советского Союза

соров военных госпиталей прошли тысячи тяжело раненных советских людей — солдат, офицеров, партизан. Большинство из них сохранила жизнь. Но о словах Бости насчет «машин», так глубоко запавших в душу Евгения, надо серьезно поговорить.

ПРОБЛЕМА создания мотоколяски для инвалидов неоднократно ставилась в печати, в частности на страницах «Литературной газеты». В газете и журналах помещались снимки красивых на вид маленьких автомобильчиков с ручным управлением, призванных облегчить жизнь инвалидам. Назывались сроки выпуска этих машин, а затем обнаружилось имена виновников срыва установленных сроков.

Если собрать воедино все, что написано о мотоколясках в газетах, в журналах, в приказах и постановлениях, получится бы многоманный труд, содержащий печальную историю этого несложного механизма.

Первые мотоколяски были сделаны вскоре после войны в Кiene. Три велосипедных колеса, открытый кузов и ручное управление на руле — вот и все их устройство. У коляски был мотор мощностью в три с половиной лошадиных силы, расположенный сзади. Скорость не превышала двадцати пяти километров в час. Позже появилась коляска, которая немногим отличалась от своей предшественницы. Наконец, в 1957 году началось освоение четырехколесной модели.

Каждая бы, все в порядке. Однако любое выступление в печати по поводу мотоколяски вызвало бурю писем. Инвалиды-читатели спрашивали, требовали, просили разъяснений, как ускорить получение новой коляски и замечать вышедшую из строя. Они выражали недовольство качеством существующих ма-

ДОБРАЯ ЗАБОТА

В РУССКОЙ ПОЭЗИИ обязательно найдутся люди, которые назовут своим учителем Владимира Александровича Луговского. Он воспитывал в поэтах литературный вкус, высокую требовательность к слову, романтическое и вместе с тем высокогражданское ощущение действительности. За развитием заинтересовавшегося ему поэта он следил из года в год, давая советы, всячески поддерживая. Вспомним, что В. Луговской долгое время руководил литературным объединением при газете «Комсомольская правда», а также вел поэтический семинар в Литературном институте имени Горького. Буквально за несколько дней до своей смерти В. Луговской написал письмо Б. Степанюку, редактору сборника стихов поэта А. Никаноркина. Ниже мы публикуем выдержки из этого письма В. Луговского, а также несколько стихотворений Анатолия Никаноркина:

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Американские встречи

ПОСЛЕ двухнедельного пребывания в США дирижер Кирилл Петрович Кондрашин вернулся в Москву. Мы попросили его поделиться впечатлениями от этой поездки.

— Победа Ван Клиберна на конкурсе в Москве, — сказал он, — явилась в какой-то мере неожиданностью на его родине. В американской прессе было немало высказываний, выражавших благодарность СССР за то, что он «открыл нам глаза». Но в одной из газет прозвучала такая мысль: если русские так высоко оценили Ван Клиберна, нет ли в этом подвоха? Однако вскоре мы уже читали заголовки: «Русские оказались правы». Известно также, что мэр города Нью-Йорка по возвращении Ван Клиберна объявил 20 мая Днем музыки. Президент Эйзенхауэр лично поздравил молодого музыканта с успехом.

За время моего пребывания в США мы дали четыре концерта — два в Нью-Йорке, один в Вашингтоне и один в Филадельфии. В программе концертов были произведения Чайковского, Рахманинова и классическая симфония Прокофьева. Все концерты горячо принимались слушателями. После выступления, происходившего в Констатинском холле, одном из самых больших зданий Вашингтона, вмещающем свыше двух тысяч человек, газета «Вашингтон пост энд Таймс» писала: «Никогда до этого США не оказывали такой чести музыканту. Никогда до этого Вашингтон не чувствовал какого-либо пианиста, дирижера или какого-либо другого музыкального артиста».

Огромный успех, выпавший на долю Ван Клиберна, сразу сделал его одним из чрезвычайно популярных людей на родине. Его буквально атаковали представители прессы, радио, телевидения. В одной из передач по телевидению Ван Клиберн демонстрировал подарки, полученные им в Советском Союзе.

«Дорогой товарищ Степанюк! Мне известно, что в Ваших руках находится сейчас книга стихов Анатолия Никаноркина.

Веру на себя смелость высказать по поводу этой книги несколько соображений.

Я был общим редактором первой книги Никаноркина «Робкие ветры», по просьбе Крымиздата.

Мне целиком известна книга, находящаяся у Вас... и должен сказать, что мягкая, лирическая и задумчивая поэзия А. Никаноркина мне всегда нравилась.

Мне хорошо известны недостатки А. Никаноркина, но то хорошее, свежее, искреннее, что есть в его стихах, я бы сказал — своеобразное — преагирует над этими недостатками...

В. ЛУГОВСКИЙ

24 мая 1957 г.
г. Ялта.

Там, где я родился, пахнет плаком,
Пахнет гарью огненный рассвет.
Ветер, пролетающий над плаком,
Доменными плавами нагрет.

Кажется, с закрытыми глазами
Я смогу к заводу подойти.
Трубы. Крыши.
Искры над ковшами,
Железнодорожные пути.

А в степи — копыта,
Шкивов вращенье.
Из глубины со свистом клеть летит...
Знаю я от самого рождения,
Что такое сталь и антрацит.

У МОРЯ

Небо юга чистое и ясное,
Кипарисы, море — благодать,
А вот мне у моря без Донбасса
Трудновато, вернее, дышать.

Ты прости мне, ласковое море,
Что к тебе привыкнуть я не смог —
Видно, мне не только вълез в поры,
В душу влез конек твой улоек!

ЛЮБЛЮ

Я люблю тебя сильно-сильно,
Так, быть может, любить дано
Только вас, терриконы синие,
Да степное небо одно.

Буду верным, простым, открытым,
Буду щедрым, любовь моя!
Как железная, антрацитовая,
Та земля, где родился я!

СОН

Месяц вышел — дети все в кроватках,
Сон хороший, ласковый пришел.
Бодрыет пока еще вожатый,
Няня подойдет — не скрипнет пол.

Лагерь смолк. Лишь волны
неслабно
В берег бьют. Далеко слышен гул.
Месяц осветил
скалу,
корабль,
Путника в плаще на берегу.

Под ногами хрустнула ракушки.
Слух не изменяет: это он —
Весь обветренный, курчавый
Пушкин,
Как живой, к ребятам входит в сон.

Он идет тропинкой выше, выше,
Вдоль палаток, выстроенных в ряд.
Море, прутянки! Сосны, тише!
Тише, тише, пионеры спят!

Струкция автомобиля для инвалидов. Этим и ограничиваются «творческие участки» института в судьбе новой машины.

Десять инвалидов имели возможность видеть и опробовать новую машину. Все они — за ее производство. Но им отвечают:

— Вы же не специалисты! Специалисты НАМИ забраковали машину!

К счастью, в нашей стране высокого технического прогресса специалисты есть не только в НАМИ. Не без оснований считал, что НАМИ является «заинтересованной стороной» и поэтому никак не может быть арбитром в технической оценке новой конструкции, комитет ветеранов обратился в Министерство автомобильного транспорта и шоссе дорог СССР.

На специальном техническом совещании министерство отменило оригинальную и рациональную конструкцию автомобиля в целом и его отдельных агрегатов, а также прогрессивную технологию ее изготовления, позволяющую организовать производство с меньшими затратами и в короткие сроки... В решении сказано: «Считать целесообразным изготовить опытный серийный микролитражных автомобилей».

Это решение подписала зам. министра автомобильного транспорта СССР тов. С. И. Чернышев, зам. министра социального обеспечения СССР тов. П. Т. Матвеев и еще двенадцать руководящих работников министерства, специалистов автомобилестроения, инвалидов.

Нужно надеяться, что Киевский совнархоз сможет быстро изготовить опытный серийный машин, которых столько времени ждали инвалиды, если, конечно, не будет каких-либо препятствий. Теперь слово за Госпланом СССР, где автомобильными вопросами ведают заместители председателя Госплана СССР тов. Николай Иванович Строчкин.

Мы надеемся, что в своем ответе через «Литературную газету» он расскажет советской общественности, Комитету ветеранов, я в первую очередь инвалидам, почему бывший министр автомобильной промышленности тов. Строчкин не держал своего слова и почему по сей день главный упор в производстве мотоциклов делается на серпуховскую богателю, а не на коренное решение вопроса.

О ДНО ИЗ САМЫХ отрядных завоеваний советской литературы, литературный социалистический реализм, — это создание образа нового героя,

ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

О новом в национальном характере героя

Д. МИНКЕВИЧ

Даже самый беглый анализ романов «Великая опора» и «Черные скалы» показывает, что в образах положительных героев, выражающих основную идею произведения, авторы стремились показать не просто наших хороших знакомых, но настоящих борцов, героев нашего времени — принципиальных, идейных, деловых людей, которых есть за что любить и примеру которых стоит следовать в жизни.

Совершенно естественно, что в этих образах нашли отражение сегодняшние народные идеалы, а стало быть, и сегодняшние подлинно национальные черты. Без этих черт, повторю, нельзя представить себе в нашей литературе героя, которому хочется подражать. Но важно и другое — то, что национальный характер писателя видят не в извечном, не в застывшем состоянии, а в постоянном движении и обогащении под влиянием «духа времени», под влиянием социалистических отношений. В моральном облике положительных героев этих романов от старого, обособленного, специфического уже гораздо меньше, чем от нового, современного, коммунистического. И подобное понимание национального характера верно. В жизни, в реальных условиях национального характера — это своеобразное единство общего, присущего психологии и духовному облику всех советских людей, и лучших сторон того, что унаследовано каждым народом от своего прошлого. Лучшие черты азербайджанского национального характера и бычий его поведения в прошлом, такие, скажем, как воля, мужество, правдивость, чувство уважения к старикам, верность товариществу, гостеприимство и другие, в условиях социалистических отношений не только еще больше закрепляются в людях, но становятся целесообразнее. Они словно подкрепляют новые качества национального характера — новое отношение к труду и собственности, привычку видеть смысл жизни в служении коммунистическим идеям, умение поднимать личное общественному, постоянную потребность в общественной деятельности, новый взгляд на семью, на женщину и т. д. Прелесть черты национального характера как бы сливаются с новыми в одном русле.

Новое в национальном характере все больше преобладает над унаследованным от прошлого. Если предположить хотя бы на минуту, что у Сакина и Майи или, скажем, у Асанова и Кудрата Исмаиладзе отнято то духовное новое, чем они живут сегодня и что составляет цель их стремлений, то сразу окажется подорванной самая основа современного национального характера героев, будет нарушен весь их психологический склад, все гармоническая цельность их нынешнего морального облика.

Новый человек, положительный герой — давно уже в центре внимания современной азербайджанской литературы. Однако борьба за него состоит отнюдь не из одних удач, о которых шла речь выше. В произведениях последнего времени мы встречаем и таких героев, которые возведены на пьедестал положительности и которыми авторы то и дело откровенно любят, но духовный облик которых, если разобраться по существу, отнюдь не может быть для нас примером. Бывает, что писатель неправильно понимает национальный характер героя, исходит из каких-то субъективных, пережиточных представлений о нем, не очень заботясь о том, служит ли его герой делу коммунистического воспитания или, наоборот, увлечет нас куда-то в сторону, а может быть, даже в прошлое.

В романе писателя С. Кадар-заде «Зимняя ночь» описывается судьба молодого человека Адила, который на протяжении нескольких лет отлучился от отца, отец его — спекулянт, что вся семья и он сам, Адиль, живут на бесчестно добытые деньги. Но предпринять что-либо против этого, а тем более порвать с отцом, чтобы жить самостоятельно — на зарплату или стипендию, как живут тысячи студентов, молодой герой не решается, не желая, по-видимому, лишиться материальных благ до окончания вуза. Пока Адиль учится, он ест жареных кур, добываемых его отцом-спекулянтом. А когда учеба подходит к концу, «герой», очевидно, смеяну, что предостер его работе в прокуратуре (он учится в МИУ на юридическом факультете) может помешать родство со спекулянтом, устраивает перед собой защитой диплома в виде преддипломной практики настоящее судилище над отцом. И автор видит в этом поступке проявление принципиальности! Вот как «принципиально» отвечает Адиль на вопрос отца: «Что ты пишешь?» — «Диплом. Я буду писать о борьбе со спекулянтами в советском обществе. И приехал для этого домой. Приехал, чтобы собрать материал. Как будущий следователь я начну первое дело с этого дома». И, произведя обход и допрос, Адиль добивается ареста отца.

Спрашивается, каков моральный характер, коммунистический ли моралью может научить советского юношу пример жизни Адила, найдит ли для себя в этом образе что-то свое, национальное азербайджанское молодое? Конечно, нет!

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В романе писателя С. Кадар-заде «Зимняя ночь» описывается судьба молодого человека Адила, который на протяжении нескольких лет отлучился от отца, отец его — спекулянт, что вся семья и он сам, Адиль, живут на бесчестно добытые деньги. Но предпринять что-либо против этого, а тем более порвать с отцом, чтобы жить самостоятельно — на зарплату или стипендию, как живут тысячи студентов, молодой герой не решается, не желая, по-видимому, лишиться материальных благ до окончания вуза. Пока Адиль учится, он ест жареных кур, добываемых его отцом-спекулянтом. А когда учеба подходит к концу, «герой», очевидно, смеяну, что предостер его работе в прокуратуре (он учится в МИУ на юридическом факультете) может помешать родство со спекулянтом, устраивает перед собой защитой диплома в виде преддипломной практики настоящее судилище над отцом. И автор видит в этом поступке проявление принципиальности! Вот как «принципиально» отвечает Адиль на вопрос отца: «Что ты пишешь?» — «Диплом. Я буду писать о борьбе со спекулянтами в советском обществе. И приехал для этого домой. Приехал, чтобы собрать материал. Как будущий следователь я начну первое дело с этого дома». И, произведя обход и допрос, Адиль добивается ареста отца.

Спрашивается, каков моральный характер, коммунистический ли моралью может научить советского юношу пример жизни Адила, найдит ли для себя в этом образе что-то свое, национальное азербайджанское молодое? Конечно, нет!

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

В повести «Внуки старой Тамашы» Абульгасана главный герой Икрам — тоже юноша, почти подросток. Он окончив школу с золотой медалью и остается в родном колхозе, потому что любит землю, труд на ней. Икрам тоже сталкивается с пережитками прошлого. Но в отличие от Адила, он реагирует на это немедленно, даже слитком бурно, несмотря на несомненную опасность столкновения с всемогущими дядей — известным в районе деятелем, а точнее, дельцом. Разумеется, не сентиментальный карьерист Адиль, юнота с удобной совестью, а честный, неустойчивый в своей правдивости Икрам — подлинный азербайджанский национальный характер, выплывший черты коммунистической морали.

Пногда приходится слышать, что истинно национальное — в «запахх родной земли», в той неповторимости представлений, взглядов, ощущений, которая выработывается в нас еще с детства. Спорю нет, все это — национальные обычаи, отношения людей в семье, в быту и в особенности стихия родного языка — очень существенные и важные проявления духовного облика людей, без них немалым выхождением национальный характер. Но сущность национального характера, тем более у советских людей, не только в неповторимости, в своеобразии черт. Даже в прошлом национальные характеры не только отличались чем-то, но и всегда в чем-то очень существенном походили друг на друга. Какой народ не признавал, например, своими коренными национальными чертами высокую нравственность, чувство товарищества, свободолюбие, незнание страха в борьбе и т. д. ? На новом, социалистическом этапе истории общности между различными национальными характерами, естественно, возрастает. «Социализм...» — подчеркивал В. И. Ленин, — облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций». Разумеется, повторяемость отдельных духовных черт ни в какой мере не противоречит своеобразию национальных характеров. Это своеобразие — в определенной гармонической целостности психологии, духовного облика людей той или иной нации. Но всегда ли в литературе находим мы эту цельность?

Секретарь райкома партии Абиля Ганбаров — главный герой романа Али Велиева «Сердечные друзья» — изображен автором настолько живо, непосредственно, претенциозно и в итоге фальшиво, что невольно вопрошаешь: чем, собственно, любуются А. Велиев и что он нашел поучительного в жизненном примере героя? Автор книги без конца декларирует о каких-то особых моральных и интеллектуальных качествах Ганбарова, но как только дело доходит до проверки жизнью, то выясняется, что ни одно из этих качеств в секретаре райкома не «работает» и поэтому не приносит пользы ни ему, ни окружающим.

О домашних делах и обо всем другом Ганбаров разговаривает с женой манерно, выспренне, стихами. Но при всем этом жена секретаря райкома давно бросила учебу, нигде не работает и превратилась в домохозяйку. Основой мировоззрения Ганбарова, хотя ему и положено быть теоретически осведомленным человеком, почему-то является убеждение, что над всеми человеческими отношениями должно господствовать чувство. «Чувство молодого человека к юной девушке называется любовью. Ну, а что же заставляет меня выйти из деревни в деревню? Это тоже любовь. А что такое сильное влечение матери к своему ребенку? Тоже любовь. Любью является и то, что мы от души любим нашу партию, наше правительство, нашу родину, наши родные края». Это ли «сепеифика» характера — вот такая одинаковая, всеобщая любовь, когда влечение к девушке заносится в одну рубрику с гражданскими чувствами советского человека? Внутренне Ганбаров большей частью находится в состоянии благогого маниловского прекрасногодушии.

Героя снимают с поста секретаря райкома за утрату бдительности. Казалось бы, все пришло к естественному концу. Но автору романа обязательно хочется вытянуть из него что-то, духовно убогого Ганбарова в положительные герои. И вот, к изумлению читателя, герой вдруг начинает исповедаться. Сделавшись председателем колхоза, он в неслыханно короткий срок строит санатория, дома отдыха, электростанция, прокладывает горные дороги, осваивает целинные земли...

Возникновение в представлении писателя человеческого «идеала», подобного Ганбарову, — результат произвольного, надуманного соединения случайных наблюдений, не имеющих никакого отношения к сущности типа партийного работника; не получилось в этом образе у А. Велиева и истинно национального характера.

Возможно, мои замечания о героях романов С. Кадар-заде и А. Велиева — Адиле и Ганбарове — кому-нибудь покажутся спорными. Мол, здесь просто неверное решение — отрицательные герои выданы за положительных, и проблеме современного национального характера это не относится. Я же твердо убежден: без правильного понимания того, что такое положительный герой наших дней, не может быть и правильного представления о современном национальном характере. Ибо, повторю, в национально-своеобразном характере положительного героя должна отражаться, не может не отражаться его новая, социалистическая сущность.

В развитии советских национальных литератур наблюдается немало общих явлений. Надеюсь, что о некоторых из них мне удалось сказать в этой статье.

Несмотря на огромные достижения национальных литератур в показе образов современного человека, у нас еще издаются и книги не с настоящими героями, а с образами людей, которых не за что любить и не хочется любить. Партия все настойчивее требует, чтобы писатели как можно шире и ярче показывали замечательных людей, выросших в советских республиках за годы социализма.

В выступлениях «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» Н. С. Хрушев призывает писателей создавать образы положительных героев, которые «включают в себе высокие душевные качества и черты коммунистической морали».

Понимание того, что положительный герой — главная притягательная и воспитательная сила нашей литературы, должно стать всеобщим и, конечно, более действенным, чем сейчас. Настоятельно необходимо, чтобы вопрос о положительном образе, о его «общей» сущности и национальном своеобразии, вопрос об ответственности писателя за создание такого образа в каждой нашей литературе привлек внимание предстоящих республиканских и Всесоюзного съездов писателей.

БАКУ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 67 5 июня 1958 г. 3

«ЭТО БУДЕТ БЛАГОРОДНЫМ ШАГОМ ПО ПУТИ К МИРУ»

Американский агент Юнайтэд Пресс Интернейшнел передал 2 июня следующее сообщение своего корреспондента из японского города Нагасаки:

«31 мая здесь умер 54-летний Гокити Сирома. Врачи говорят, что его болезнь была вызвана последствиями атомной бомбардировки Соединенных Штатов этого города в конце второй мировой войны.

Сирома, который тридцать лет тому назад, когда на город была сброшена атомная бомба, был пожарным, — шестая за этот год жертва бомбардировки.

Еще одна жизнь, унесенная лучевой болезнью, еще одно суровое напоминание об атомной смерти...

С каждым днем мир все отчетливее и отчетливее понимает, что ждет человечество, если народы не сумеют унять американских атомщиков, неперестанно размахивающих ядерными бомбами. Народы всех стран, в том числе американский народ, требуют безоговорочного прекращения испытаний атомного и водородного оружия. В США эти требования усилились после того, как Советский Союз односторонне прекратил испытания ядерного оружия. Простые американцы призывают правительство США последовать этому благородному примеру.

В приведенных здесь письмах выражено недвусмысленное отношение народа Америки к атомной проблеме.

»

ПО ПУТИ К МИРУ»

Письма американцев, требующих прекращения испытаний ядерного оружия

алистичное. Мы должны найти более здравую и благообразную основу для американской политики... Продолжать наш нынешний курс — значит вести дело к самопожарению и к уничтожению всего, что мы надеемся сохранить».

А вот трогательное письмо, присланное читательницей газеты «Кристен сайенс монитор» из Аргентины. Хуана Хаупа, жительница Буэнос-Айреса, пишет:

«Мне семнадцать лет, и мне каждый день приходится слышать, что родители во всем мире подготавливают ужасную войну, в которой погубят нас, своих детей.

Я не могу понять их образ мышления, сочетающий любовь к нам, их детям, и стремление убить нас. Поэтому я хотела бы спросить вас, редакторов большого и уважаемого издания, а также политиков и родителей во всем мире:

— Почему мы, ваши дети, должны умереть в расцвете жизни?»

С первых дней жизни мы слышим от вас, наших родителей, слова любви. Мы видим, как вы стараетесь сделать нас счастливыми. Вы даете нам образование. В каждом вашем шаге мы чувствуем любовь и стремление защитить нас. Как же могло случиться, что вы, наши родители, на Западе и на Востоке, хотите предать нас, ваших детей, ужасной смерти? Или ваша любовь к нам и ваша забота — лишь обман? После всего того, что мы видим, вера в вашу доброту поколеблена.

Мы, кто только начинаем жить, не имеем злобы в сердце. Мы хотим любить родителей, любить красоту земли. И мы хотим работать в атмосфере мира и свободы вместе со всеми братьями и сестрами во всем мире...

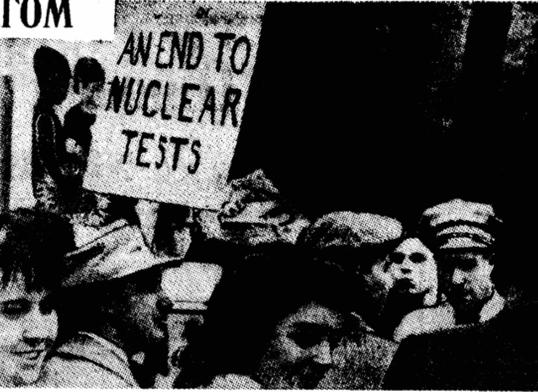
Член палаты представителей США Чарльз Портер выступил недавно с речью в пользу прекращения испытаний ядерного оружия. Его выступление вызвало поток писем со всех концов страны — простые американцы заявляют о том, что они предпочитают такую же жизнь, как у нас, чем жизнь в атмосфере ядерных испытаний.

Розланд и Каролина Орум из Орегона (штат Орегон) пишут:

«Мы рьятельно поддерживаем ваши усилия, направленные на прекращение ядерных испытаний и в пользу разоружения... Соединенные Штаты должны безоговорочно прекратить испытания ядерного оружия... Данные таковы, что уже идет накопление радиоактивных ядов, и никто не знает, насколько серьезными будут последствия этого для будущих поколений... Имеем ли мы моральное право рисковать здоровьем и жизнью потомства из-за нашего внешнего безумия?»

Нурт Бузин прислала из Моквилла (штат Северная Каролина) следующее письмо:

«Мой муж, моя семья и я сама от всей души согласны с вами, что следует прекратить все ядерные

Демонстрация в Калифорнии (США) с требованием прекратить испытания ядерного оружия. Снимок из американской газеты «Пипл уорлд»

испытания. Собственно говоря, их следовало бы прекратить давно... Неужели мы до сих пор не поняли, что продолжение гонки вооружений может привести только к войне?»

С. Гриффин из Эрлтона (штат Нью-Джерси) заявляет:

«Так редко бывает, чтобы народный представитель обладал мужеством высказаться против продолжения испытаний водородной бомбы,

и я пишу вам, чтобы одобрить вашу позицию. Доводы против прекращения испытаний стали настолько слабыми, что для их защиты комиссии по атомной энергии приходится прибегать к лжи... Я надеюсь, что вы будете продолжать свои усилия с целью пробудить общественность и заставить ее требовать прекращения этих бессмысленных испытаний».

НЕВЫСОКИ И

убежденный сединами человек медленно поднимается на трибуну. Вокруг него, спрятанными за толстыми линзами очков глазами он обводит зал и тихо начинает говорить. Он говорит о кратоте весеннего утра, о звонком смехе детей, о счастье мирного, свободного труда. Голос его крепнет, в глазах вспыхивает юношеский жар, движения приобретают силу и уверенность. Он говорит о тех, кто пытается отнять у человечества мир, похитить у детей радость игр и забав, превратить нашу землю в обугленную пустыню. Ему, большому немецкому писателю, чье имя давно уже приобрело мировую известность и признание, внимают не только сидящие в этом зале друзья, его голос прелюдия к десяткам тысяч людей, еще не сумевших определить для себя место в сложной и полной бурных событий современности, еще не знающих, на чей стороне правда и в чем заключается она, эта правда, которую нужно отстаивать, за которую нужно бороться. И если кто-то из этих тысяч людей начнет серьезно задумываться над услышанным, начнет настойчиво и упорно искать путь к правде, то можно с уверенностью сказать, что великое братство друзей мира приобретет новых и верных своих соратников.

«Да здравствует жизнь! Да сгинет смерть!» — такими словами закончил Арнольд Цвейг одно из своих недавних выступлений. Этим же словами можно определить главную сущность творчества и общественной деятельности писателя.

На фронтах первой мировой войны, в кровопролитных боях под Верденом, участником которых был Арнольд Цвейг, в повседневных столкновениях с гутым бездушием и жестокостью милитаристской клики складывались его идеальные и художественные воззрения. Выпавшие на его долю трудные испытания не сломили Арнольда Цвейга. Уроки первой мировой войны убедили писателя в необходимости коренных изменений несправедливого порядка, при котором человеческие отношения, отношения между народами зависят от произвола небольшой куч-

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

Арнольд Цвейг

ки империалистов. Поэтому с полным правом Арнольд Цвейг мог впоследствии сказать о себе, что он «всегда выступал против насилия над духом, против подстрекательства народов, эксплуатации трудящихся классов, против подавления свободной мысли и попрания человеческого достоинства».

Первой книгой, принесшей Арнольду Цвейгу мировую славу и выдвинувшей его в число наиболее значительных немецких писателей, был роман «Спор об утрате Грине», опубликованный в 1927 году. Эта книга, проникнутая пафосом гуманизма, горячим сочувствием к человеческой личности, обреченной на гибель во имя интересов империалистических монополий, помогал и в наши дни распознавать антинародную сущность агрессивной войны. Писатель интернационалист. Арнольд Цвейг сумел вывести в этом романе яркий и привлекательный образ русского человека, сделав его центральным героем своего произведения.

Фашистский переворот в Германии вынудил писателя покинуть свою родину. Его книги, вместе с другими творениями передовой немецкой мысли и литературы, были сожжены гитлеровскими погромщиками.

Но где бы ни находились все эти годы писатель, в какие бы трудные и сложные условия ни ставила его жизнь, он никогда не прекращал борьбы против войны и фашизма. «Выбор может быть только между двумя полюсами», — писал А. Цвейг в 1934 году, — или единством действий сделать невозможным возобновление войны в Европе... или стать на сторону войны. Третьего пути нет». К единству действий против общего врага — германского фашизма — призывал писатель в своих статьях и выступлениях, к единству действий против готовившейся агрессии в Европе и его книги. В романе «Восстание под Верденом» (1935) и «Возведение на престол короля» (1937) Арнольд Цвейг не только разоблачал грабитель-

СТОКГОЛЬМ ВСТРЕЧАЕТ ПОСЛАНЦЕВ СПОРТА

КАКТО нежиданно быстро оделся в зеленый летний наряд лежачий на каменных островах Стокгольма. Еще неделю назад над аллеями Васапарка свисали набухшие клеклые почки лип и каштанов, а сегодня над зелеными свежесмыканными славейками густые шаровые навесы. Черемуха горит снежно-белым пламенем, и ветер разносит ее благоуханье по всему городу.

Символом этого лета в Стокгольме является светло-оранжевый футбольный мяч. Его вы видите всюду — на ярмах и бросках неоновых реклам, в многочисленных витринах, на плаще прохожего, на жакетной шапочке играющего в песке ребенка.

В витрине Пуба — одного из крупнейших универсамов шведской столицы — выставлены вышитые на невидимых нелюдиных нитях тринадцатый натуралистический футбольный мяч. На каждом из них национальный флаг. Четвертым слева алеет флаг нашей Родины.

На проходящей в центральной вокзалу большой магистрали Васагата в витрине магазина радиотаров два манекена, будто живые, перекидывают макет футбольного мяча с головы на голову.

Шестнадцать сильнейших футбольных команд встретятся в играх на первенство мира. (Команды Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии выступают под одним флагом.)

Необычайно оживленно сейчас в помещении шведского футбольного союза.

— Встречаем гостей, горячая пора у нас, можно сказать, страдая, — говорит нам председатель оргкомитета по проведению международного соревнования Халгер Бергерус. Он напекающие смотрит на часы, но все же соглашается дать интервью.

— Только полчаса, — бросает он, садясь за стол.

Оргкомитету пришлось много поработать. Мы познакомились с его отделами и были удивлены, как может справиться с такой колоссальной перепиской на разных языках, рассылкой билетов, сбором анкет такой маленького коллектива.

Через день заседают Международная ассоциация футбола.

— Нам предстоит рассмотреть не только материальные вопросы. Один большой и важный вопрос поставили перед нами спортсмены Южной Африки, — говорит Бергерус. — Они протестуют против утвердившейся там

дискриминации чернокожих спортсменов. Их не хотят включать на равных правах в соревнования. Это унизительно. И мы, шведы, удивляемся тому, что в наши дни еще приходится рассматривать подобные вопросы.

Шведский футбольный союз взял на себя, оказывается, большую материальную ответственность. Соревнование проводится без государственной дотации. Средства свои рассчитывает получить от сборов за билеты.

Право киносъемок футбольных игр оргкомитет продал немецкой фирме «УФА». Шведским и иностранным фирмам продано право выпустить с эмблемой мирового первенства плащи, хозяйственные сумки, чемоданы, многочисленные бытовые вещи, сувениры, почтовые открытки и почтовые марки.

Кроме того, шведскому телевидению предоставлено право показывать телезрителям десять матчей. И показывать не только в Швеции, но и во всей Европе. Несколько дней назад международный телевизионный канал соединил шведские города Мальме, Стокгольм, Гетеборг и другие с рядом европейских стран. На днях мы смотрели первую телевизионную передачу из Дании, непосредственно из Копенгагена, без записи на киноленту. Это был прекрасный концерт — народные мелодии, танцы, шуточные сценки. Пробная международная телепередача оставила хорошее впечатление.

Так собираются средства для проведения соревнований. Рассчитано все до кроны. Во всем — самая крайняя экономия.

Господин Бергерус снова смотрит на часы и замечает:

— Да, загадка футбольного первенства найдет свое разрешение только через месяц. А сейчас трудно угадать что-либо. Вот многие болельщики возлагали большие надежды на вашу команду. Но после ее ничейной игры с англичанами в Москве кое-кто воздерживается делать ставку на вашу команду. И все же, хоть и боюсь загадывать, но интереснейшим матчем этого года будет матч сборной СССР со сборной Бразилии 15 июня в Гетеборге. В этом я уверен.

Шведская футбольная команда усилена. В частности, из Италии на международные встречи приглашен известный шведский футболист-профессионал Курт Хамрин.

Приедет сюда много спортивных обозревателей и журналистов. Франция посылает 71 корреспондента, Англия — 53, Западная Германия — 152.

Уже приехали сюда все команды-соперницы. 1 июня мы были свидетелями теплой, радужной встречи футбольной команды СССР. Около двух часов дня на аэродроме Бромма близ Стокгольма приземлился огромный пассажирский самолет, прилетевший из Хельсинки. К нему устремились десятки фотокорреспондентов и репортеров. Кинооператоры засняли момент вручения членом оргкомитета Эрик-ом Ульссоном букета красных гвоздик Игорю Нетто и краткий митинг под крылом самолета.

В четыре часа дня наша команда уехала в Гетеборг. В связи с пребыванием наших футболистов послезавтра в гетеборгском кинотеатре «Палладиум» будет показан советский художественный фильм. В кинозале встретятся (пока как зрители) советские, английские и бразильские спортсмены. А через несколько дней они сойдутся в жаркой футбольной схватке...

Иван ГОРЕЛОВ (по телефону)

Арнольд Цвейг

весь свой международный авторитет писателя и борца за мир, он неустанно пропагандирует эту гуманную идею.

Литературная и общественная деятельность Арнольда Цвейга получила заслуженное признание.

Написанные им за последние годы романы «Затмение на фронте» (1954 г.) и «Время созрело» (1957 г.), продолжающие цикл романов о первой мировой войне, привлекают читателя высокими художественными достоинствами, зоркостью и глубиной исторического анализа. Произведения писателя были отмечены Национальной премией. Трудящиеся Германской Демократической Республики не раз избирали его депутатом Народной палаты как верного защитника национальных интересов немецкого народа. Первый секретарь ЦК СЕПГ товарищ Вальтер Ульбрихт писал Цвейгу в день его семидесятилетия:

«С тех пор, как Ваш «Гриша» раскрыл подлинное лицо первой мировой войны, Ваше имя навсегда связано с борьбой против мрачных сил милитаризма и империализма».

Присуждение Арнольду Цвейгу международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» явилось высоким признанием выдающихся заслуг писателя, посвятившего всю свою жизнь борьбе за светлое, мирное будущее человечества, за расцвет культуры и искусства.

В. СТЕЖЕНСКИЙ

АМЕРИКАНСКАЯ

газета «Кристен сайенс монитор» поместила ряд писем, в которых читатели протестуют против гонки вооружений и требуют прекращения испытаний атомных и водородных бомб.

Гарберт Динель из Линкольна (штат Небраска) высказывает свое мнение:

«Люди различного социального положения посылают петиции нашему правительству с требованием прекратить испытания ядерных бомб. Ученые всего мира подняли голос протеста, предупреждая правительства об опасности продолжения этих испытаний...»

Прекращение испытаний принесет доверие, уверенность, веру и надежду и будет благородным шагом по пути к миру».

Чарльз С. Прайс из Филадельфии заявляет:

«Я все более и более обеспокоен безрассудством американской идеи «выиграть» гонку вооружений, идея, которая ведет к самоуничтожению. Это безопасная, по сути, недостижимая цель. Эту гонку мы не в состоянии «выиграть», но проиграть ее с катастрофическими последствиями...»

Очевидно, причина, по которой мы позволяли поставить себя в столь опасное положение, это лозунг «переговоры с позиции силы»... Десятилетнее наблюдение за американской политикой, основной на этом лозунге, убедило меня, что наше правительство не стремится к искренним переговорам с Советским Союзом, а хочет добиться унижительной капитуляции последнего.

Поскольку мы больше не обладаем руководящим военным положением в мире и, очевидно, не сможем добиться его вновь, принятие условий, продиктованных Соединенными Штатами, — дело пере-

сечения труженниками, живущими за счет собственного труда... В обязательствах общества Цюаньсань подчеркивается патристический долг членов общества — «отдать свои способности и талант социализму и активно действовать техническому новаторству в производстве».

Во всех промышленных и торговых городах Китая за последние время прошли массовые собрания и митинги промышленников, торговцев и интеллигенции, посвященные их участию во всеобщем народном движении за крутой подъем социалистического строительства. Пятьдесят крупнейших мастеров литературы и искусства, в том числе писатели Лао Цзя, Цао Юй, Ай У, Цзан Кя и другие, выступили с обязательством усилить темпы самоперевоспитания и обратиться ко всем деятелям литературы и искусства страны с призывом последовать их примеру.

В обязательствах демократических партий, организаций и отдельных лиц выдвигается предложение о развертывании по всей стране «товарищеского соревнования». Определены и общий девиз этого соревнования и движения: «Отдать свои сердца народу, все свои знания и опыт социализму».

Под этим девизом как раз проходил митинг на площади Тяньаньмынь.

После аналогичного митинга и демонстрации членов демократических партий и беспартийной интеллигенции Шанхая один из старейших шанхайских ученых — археолог Сюй Шюнь-чэй так говорил во время беседы в городском комитете компартии:

«Конфуций однажды сказал: услышав утром истину, не жаль вечером умереть... А вот мы, старые китайские интеллигенты, сегодня познаем новую истину жизни — социализм, но не хотим умирать нам совсем не хочется. Наоборот, эта истина всех нас

Вместе с народом

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

1958 год в Китае характерен началом нового небывалого крутого подъема во всех отраслях экономики страны — осуществление смелых и грандиозных народнохозяйственных задач, поставленных перед народом Китайской коммунистической партией. Постоянное всенародное распространение получает сейчас в Китае слово — «Даяоцинь». Буквальный его перевод означает — «большой скачок», стремительное продвижение вперед, а более полным и широким общественным смысле переводится по-русски как всеобщий крутой подъем. Зародившись в недрах трудовых масс, в цехах, на стройках, в рабочих коллективах и на полях сельскохозяйственных кооперативов, «Даяоцинь» распространяется сейчас во всех областях духовной, идеологической жизни народа, захватывает все более широкие слои китайского общества.

В демократических партиях, среди буржуазии приобретает все больший размах движение за ускорение процесса самоперевоспитания и социалистических преобразований. Здесь оно вылилось в конкретную форму — добровольных, индивидуальных и коллективных обязательств, направленных на ускорение процесса социалистического перевоспитания и активного участие в социалистическом строительстве.

После аналогичного митинга и демонстрации членов демократических партий и беспартийной интеллигенции Шанхая один из старейших шанхайских ученых — археолог Сюй Шюнь-чэй так говорил во время беседы в городском комитете компартии:

«Конфуций однажды сказал: услышав утром истину, не жаль вечером умереть... А вот мы, старые китайские интеллигенты, сегодня познаем новую истину жизни — социализм, но не хотим умирать нам совсем не хочется. Наоборот, эта истина всех нас

лигентов уже с первых шагов народной власти активно включилась в жизнь народа, непосредственно участвовала в проведении социалистических преобразований и реформ, в том числе и высшего образования, и составила «левую» часть этих слоев. Правые же элементы, выступив против партии и социализма, нашли сторонников среди «нейтральной» части преподавательского состава. Многих из этих людей привлекало извращенное толкование правыми элементами курса на «соперничество ста школ в науке», как полную свободу выражения всех и всяческих позиций в науке, кроме одной — марксизма-ленинизма. Понадобилось немало сил и твердости, чтобы преодолеть и наступление правых, и инертность части этого слоя интеллигенции.

Ректор Пекинского университета профессор Ма Инь-чу высказался так:

— Разорвавшаяся весной и летом прошлого года борьба на идеологическом фронте с правыми буржуазными элементами заставила нас, старых беспартийных преподавателей университетов, глубоко задуматься не только над своей собственной судьбой и положением в обществе, но и о том, что такое благополучие, которое доверено нам государством, партией, народом, — о подготовке новых кадров специалистов, новой интеллигенции для социалистического строя.

Если мы, профессора, преподаватели, сами не являемся «красными» специалистами, как же мы сможем воспитать полноценные кадры новой «красной» интеллигенции? Медлить больше с собственным идеологическим перевоспитанием нам было нельзя, надо было со всей решимостью кончать с пережитками буржуазной идеологии и всей душой и помыслами сливаться с народом, без колебаний следовать за Коммунистической партией...

Что же значит стать «красным» специалистом?

До недавнего времени в демократических партиях, а также в беспартийной буржуазии кругом дискутировался и продолжает еще волновать многих интеллигентов вопрос о связи науки и творчества с политикой, о значении идейного вооружения для научного и творческого работника, о том, что важнее для современного интеллигента: быть ли в первую очередь только «красным» или только специалистом, знакомым в своей области? Правые элементы, направив свои нападки на партийность и социалистическую идейность в науке и искусстве, конечно, просто отставали второй путь, у них нашлось немало сторонников из среды аполитично-индивидуалистически настроенных интеллигентов. С помощью партийных организаций, коммунистов и наиболее идейно зрелых элементов из среды самой интеллигенции удалось отбить реакционные атаки и на этом участке, установить правильное понимание о единстве идейно-политического вооружения и специального образования подлинно «красного» интеллигента.

Газета «Неньминьцзяо» в передовой статье посвященной новым задачам социалистического перевоспитания интеллигенции, писала:

«Что значит стать «красным»? «Красный» интеллигент — это человек, стоящий на политической позиции, соответствующей социалистическому строю. Интеллигент должен всей душой и всеми помыслами служить народу, служить социализму. Политика — это душа и ведущее начало всякой работы. Без социалистической сознательности люди могут заблудиться, не могут стать хорошими строителями социализма, наоборот, такие люди в конце концов могут скатиться на реакционный путь».

Разумеется, сейчас еще нельзя говорить о многомиллионной китайской интеллигенции и процессах, совершающихся внутри ее широких кругов, как о едином, совершенно монолитном и однородном потоке, прямо устремленном и впадающем в русло социалистического общественного строя Китая. Старшее поколение ее, да и значительная часть молодой интеллигенции несут на себе груз буржуазного произвола и воспитания, глетворного влияния правых и реакционных отечественных и иностранных идеалистических, субъективистских философских школ и верований, индивидуалистических привычек и склонностей, привычек реакционного господства чанкайшистского и колониального режима в недавнем прошлом.

Конечно, нелегко и неровно, а для некоторых из интеллигентов мучительно и тернист высокий идеологический перевал, на который вступают с трудовым народом и партией поднимается китайская интеллигенция.

Но можно со всей уверенностью сказать, что сейчас, с каждым новым днем великих социалистических преобразований и невиданного роста нового Китая, среди китайской интеллигенции становится все больше людей, искренне жаждущих порвать со своим прошлым, со старым миром, людей, глубоко осознавших необходимость идеологической переделки себя, готовых отдать свои знания, талант народу, социализму.

Доктор философии, один из старейших профессоров Пекинского университета Цзин Юйлин, получивший образование и ученые звания в Америке, воспитанный одной из западных идеалистических философских школ, после непосредственного участия в социалистических преобразованиях и движениях в борьбе с правыми, после мужественной переделки идеологических позиций, сейчас говорит о себе:

— Право, раньше я, кажется, лишь ползал, а сейчас, вооруженный идеями марксизма, могу в полный рост пойти вперед!

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛУХИН.

Стали коммунистами маститые профессора Пекинского университета — знаток восточных языков Цзи Цзянь-мин, литературовед, специалист по западным литературам и языкам Фын Чжи, математик Чэнь Мин-дэ, журналист, писатель Минь-дэ, участвовавший в 1956 году из США, и многие другие.

Все эти потоки и процессы, происходящие в кругах китайской буржуазии и старой интеллигенции, как бы стеклись и объединились в многолюдном митинге на площади Тяньаньмынь.

Здесь, стоя лицом к памятнику, воздвигнутому в честь лавших борцов китайской революции, тысячи членов демократических партий и беспартийных демократов дали клятву — следовать за Коммунистической партией по социалистическому пути, стать активными и преданными строителями нового Китая.

После этого грянула барабаны, гоги, затрещали хлопучки, в небо брызнули ракеты, — и колесные демонстранты с площади Тяньаньмынь, как потоки одной большой реки, двинулись по главным улицам Пекина...

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЕ МАССОВЫЕ ЖУРНАЛЫ

«ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ» Орган Министерства культуры РСФСР, Всероссийского театрального общества и Оргкомитета Союза писателей РСФСР. Журнал выходит с 1 июля 1958 года два раза в месяц. Бюджетная подписка — с ценными вкладками.

Подписная плата: на шесть месяцев — 36 рублей, на три месяца — 18 рублей. Цена отдельного номера — 3 рубля. Подписка принимается государственными и районными отделами «Союзпечати», конторами и отделениями связи.